

— Король, вы... — Сайор, только что примчавшийся снаружи, в ужасе вытаращил глаза.

— Слишком уж бурно, — стоявший рядом с ним утонченный юноша в очках понимающе улыбнулся и закончил фразу за него.

И в самом деле, поза Тан Юаня и Хилы была крайне двусмысленной: Хила прижал Тан Юаня к полу, а тот уткнулся лицом в изгиб его шеи, словно целуя. Хила обнял его в ответ, и всё это происходило на фоне груды окровавленных трупов.

Лицо Сайора выражало целую гамму чувств. Он был раздавлен и возмущен: его Короля вот так просто увели! Если бы Король не желал этого сам, Сайор закричал бы во весь голос: Откуда взялся этот дикарь? Быстро отпусти Короля! — а затем смело вызвал бы наглеца на дуэль, чтобы защитить достоинство королевской семьи.

Но было очевидно, что Король добровольно пошел на это, а мешать влюбленным — дело неблагодарное, так что оставалось лишь стоять и мысленно осыпать их благословениями. Но всему есть предел!

Почему Король оказался снизу? От этой мысли хотелось закрыть лицо руками и бежать куда глаза глядят!

Не в силах принять столь жестокую правду, он решил привести в порядок свои мысли. С искаженным от потрясения лицом он обратился к стоявшему рядом юноше:

— Мне нужно побыть в тишине. И не спрашивай меня, кто такая Тишина!

Сказав это, он умчался прочь, подобно бешеному быку.

Утонченный юноша на мгновение застыл, а затем, стараясь выглядеть невозмутимым, поправил прическу, растрепанную ветром от пронесшегося мимо разъяренного быка.

Ведь, как говорится, голова может с плеч долой, а кровь — рекой, но прическа должна быть безупречной!

Сайор, надеюсь, твой желудок достаточно крепок!

Будучи двуличным демоном века, он решил плюнуть на принцип мести — блюдо, которое подают холодным, и отыгаться уже сегодня вечером. На губах юноши заиграла зловещая усмешка.

Вскоре он снова принял свой прежний утонченный вид, с истинно джентльменской грацией поклонился и представился:

— Я Скади, отвечаю за ваш быт и питание, мой Король. Ужин будет готов через час, я приду и сообщу вам.

Закончив, он многозначительно улыбнулся, лукаво подмигнул и быстро удалился.

Хила: «...» Такое чувство, будто нас в чем-то превратно поняли...

Тан Юань равнодушно взглянул на них и снова прильнул к плечу Хилы, облизнув губы. Он обнаружил, что вкус крови ангела весьма неплох. Если удастся, он хотел бы сделать его своим постоянным источником пищи.

Именно это позже, когда Хила после особо жарких занятий любовью будет постоянно обнаруживать на своем теле следы укусов, станет ответом на его мучительный вопрос: почему его возлюбленный, который вовсе не вампир, а демон бездны, так поступает? Неужели это генетическая мутация?

Вот так всё просто.

Затем он по-приятельски похлопал Хилу по другому плечу и произнес:

— Одолжи мне свои крылья, укутай меня, мне что-то холодно.

Зал совещаний был разрушен ими настолько, что продувался со всех сторон. И пусть Тан Юань в своем зверином облике был покрыт мехом, почему он мерзнет сейчас? А разве, превращаясь в человека, они не сбрасывают всё лишнее? По той же логике и демоны бездны боятся холода, ведь их шерсть и чешуя при трансформации исчезают... Иначе как бы в Королевстве Бездны продавалась зимняя одежда?

— ... — Хила молча расправил крылья и укрыл его. В тот момент он еще не знал, что есть такой тип демонов, которые, стоит дать им палец, отхватят всю руку. Но следующая фраза Тан Юаня заставила его пересмотреть свои взгляды на этот вид существ.

— Я устал драться, идти не хочу. Неси меня на ужин, и да, дом с тебя.

Тан Юань закрыл глаза, обмяк и притворился мертвым, полностью лишившись ауры доминирующего партнера.

— ... — Хила молчал. Разве не он первым начал драку? Почему расплачиваться должен он? Он не мог этого понять и спросил: — Почему дом с меня?

— Потому что дворец мой. Мне что, самому себе компенсацию выплачивать? — невозмутимо ответил Тан Юань.

Хила: «...» Звучит до того логично, что и возразить нечего.

И все же Хила решил попытаться:

— Я не умею строить дома.

— Это не ко мне, — отрезал Тан Юань, проявляя завидное упрямство.

Хила подхватил Тан Юаня на руки и направился к столовой.

...

Не успели они пройти и половины пути, как Тан Юань снова принялся испытывать судьбу. Он ткнул пальцем в раненое плечо Хилы и спросил:

— Ты так мелочишься из-за ремонта дома, почему же так охотно понес меня на ужин?

Почувствовав боль от того, что свежая корочка крови, едва успевшая затянуться благодаря мощной регенерации ангела, снова была сорвана, Хила ощутил, как запульсировало в висках. Но многолетняя привычка к холодности помогла сохранить бесстрастное выражение лица, лишь взгляд слегка потемнел.

Тан Юань решил довести дело до конца:

— Так почему же?

Хила решил отомстить и с каменным лицом ответил:

— Я раньше часто носил на руках кошек и собак.

Подразумевалось, что между кошками, собаками и Тан Юанем нет никакой разницы.

Но, честно говоря, с момента своего рождения Ангел Смерти ни с кем не был так близок, как с этим ненормальным Королем Бездны. Возможно, именно поэтому он с самого начала проявлял к Тан Юаню нехарактерную для него нежность, которая с каждым событием становилась всё глубже, пока не стала необратимой...

Тан Юань услышал это и посмотрел на Хилу довольно странным взглядом, а затем улыбнулся:

— Не ожидал, что ты, Ангел Смерти, так ладишь с животными.

Хила: «...» После всего случившегося он уже понял, что Тан Юань не в своем уме. Но он совершил ошибку: как можно было ожидать, что Тан Юань будет мыслить как нормальный человек?

— Говорят, люди, которые тянутся к животным, обычно одиноки. Ты из таких, Хила? — голос Тан Юаня стал тише и приобрел странные, печальные нотки.

Хила долго молчал, а затем холодно ответил:

— Даже те, кто не любит животных, остаются одинокими.

Он не ответил прямо да или нет, но Тан Юань уже всё понял.

Однако Хила тут же добавил:

— Но это касается лишь людей. Мы же — один демон, другой ангел.

Поэтому не стоит строить из себя печаль — тебе это совсем не идет.

Тан Юань промолчал.

Они долго шли в тишине, пока над головой Тан Юаня снова не раздался холодный голос Хилы:

— Но чувство отверженности миром действительно очень одинокое...

И именно из-за этого одиночества они цепляются за крупы нежности, не желая их отпускать, и живут так, как им вздумается. Как говорят демоны ада: пусть мир захлебнется в потоке, я буду спать в своей постели на вершине мира.

...

— Почему мы так долго идем, а столовую всё не нашли? — удивился Тан Юань.

— Нет, это я всё это время иду, — поправил его Хила.

— Ты что, топографический кретин? — спросил Тан Юань.

— Нет, я просто не умею различать здания, — серьезно ответил Хила. Раньше ему нужно было лишь сеять разрушения с воздуха, зачем ему было уметь различать архитектурные объекты?

— Тогда как ты нашел зал совещаний?

— Шел туда, где больше всего людей.

— О, значит, в какой-то момент моя жизнь висела на волоске, — довольно спокойно прокомментировал Тан Юань.

Внезапно он застенчиво улыбнулся и медленно добавил:

— К слову, вот незадача: я тоже не различаю здания.

Значит ли это, что они обречены никогда не найти столовую?

О поиске еды парой топографических кретинов; о том, что быть таким кретином не так уж и грустно, пока рядом есть такой же; о вызывающей опасения способности к выживанию этой парочки...

<http://bllate.org/book/18897/1847432>